

кам и четвергам с 17.00 до 19.00, а также по субботам с 15.00 до 16.00. В исключительных случаях, связанных с отсутствием на административном участке участкового пункта полиции либо с невозможностью осуществления приема граждан на участковом пункте полиции, по решению начальника территориального органа участковый уполномоченный полиции может проводить прием граждан в здании территориального органа или помещении, предоставленном органами местного самоуправления.

В утратившем силу приказе Министерства внутренних дел Российской Федерации от 31 декабря 2012 г. № 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции» (далее – Приказ 1116) порядок проведения приема граждан регламентировался по-иному: предусматривалось обязательное осуществление приема граждан не реже трех раз в неделю, в том числе в один из выходных дней, как в дневное, так и в вечернее время (п. 54).

Представляется, что новая формулировка порядка приема граждан участковым уполномоченным полиции является более конкретной по времени как для населения, ожидающего приема, так и для самих сотрудников, осуществляющих такой прием.

Что касается мест проведения приема граждан участковыми уполномоченными полиции, их регламентация должна быть улучшена, поскольку не полностью учитывается меняющаяся оперативная обстановка, а также потребности населения. Так, например, в Наставлении 205 не закрепляется в качестве места проведения приема граждан участковыми уполномоченными полиции любое иное удобное помещение по согласованию с администрацией этого объекта, как это было оговорено в Приказе 1116.

Представляется, что неиспользование фонда помещений крупных предприятий и учреждений на закрепленном за участковым уполномоченным полиции административном участке в качестве места встречи и приема граждан незаслуженно в Наставлении 205 подвергнуто забвению. Прием граждан в привычных для них помещениях мог бы способствовать более доверительному отношению между представителем государственной исполнительной власти (участковым уполномоченным полиции) и местным населением.

Поэтому предлагаем в п. 31 Наставления 205, в котором регламентируются в том числе и места приема граждан участковым уполномоченным полиции, внести изменения, дополнив его следующим содержанием:

«Допускается по мере необходимости, с учетом оперативной обстановки осуществлять прием граждан в привычных для них местах сбора (по согласованию с администрацией):

в клубах, комнатах отдыха, рекреациях промышленных и торговых предприятий, домов отдыха, санаториев и учебных заведений всех уровней;

парках, скверах, на стадионах, вокзалах, пляжах, в местах массовых гуляний, на пешеходных зонах и т. д.»

Кроме того, учитывая имеющийся дефицит кадрового резерва участковых уполномоченных полиции, а также значительную порой площадь закрепленных за ними административных участков, предлагаем нормативно закрепить термин «передвижные места проведения приема граждан». В качестве передвижных мест проведения приема граждан могут быть использованы специально выделенные для этих целей автомобили (автобусы), оборудованные автоматизированными информационными системами правоохранительных органов (АСОД, АИПС, АИСС), кинофотовидеоаппаратурой и другой техникой (по аналогии с ранее имевшими место передвижными пунктами охраны общественного порядка).

Полагаем, что внедрение передвижных мест проведения приема граждан участковыми уполномоченными полиции искоренит или сведет до минимума сложившееся у отдельных граждан мнение о том, что они своего участкового уполномоченного полиции не видели ни разу в жизни. Так, согласно данным проведенного экспресс-опроса граждан, проживающих в таких микрорайонах Рязани, как Дягилево, Недостоево, Южный промузел, Строитель, Шлаковый, Горроща, на вопрос корреспондента «Знаете ли Вы участкового уполномоченного полиции, обслуживающего административный участок, на котором Вы проживаете?» утвердительно ответили только 10 % респондентов.

Представляется, что в случае закрепления в ведомственных нормативных правовых актах предложенных нами нововведений можно будет значительно поднять в глазах граждан авторитет участковых уполномоченных полиции, а также добиться со стороны населения узнаваемости участковых уполномоченных полиции без увеличения штатной численности данной категории сотрудников.

УДК 342.9

В.В. Лиля

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРАВОВЫХ ПРЕЗУМПЦИЙ В АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОМ ПРАВЕ И ПРОЦЕССЕ

В соответствии с Конституцией Республики Беларусь (далее – Конституция) человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства.

Статья 26 Конституции предусматривает, что никто не может быть признан виновным в преступлении, если его вина не будет в предусмотренном законом порядке доказана и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Следует отметить, что указанный конституционный принцип распространяется только на процесс установления вины лица в совершении преступления, а презумпция невиновности, таким образом, является единственной доказательственной презумпцией только в уголовном процессе.

Презумпция невиновности также является основным и наиболее важным средством юридической техники, которое защищает от необоснованного привлечения лица к административной ответственности, обязывает органы, уполномоченные на ведение административного процесса, собирать, проверять и оценивать все имеющиеся доказательства по делу об административном правонарушении в целях вынесения законного и обоснованного решения по делу.

В Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП), а также в Процессуально-исполнительном кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях (ПИКоАП), помимо принципа презумпции невиновности, закреплены нормы, предусматривающие использование презумпции виновности в качестве средства установления вины, для реализации таких принципов административного процесса, как простота и оперативность его осуществления. Тем не менее использование презумпции невиновности должно не противоречить основным принципам привлечения лица к юридической ответственности в целом и административной ответственности в частности, а также Основному Закону, должно предусматривать механизмы установления юридического баланса с правовыми средствами защиты прав и интересов лица, в отношении которого ведется административный процесс. Таким образом, использованию доказательственных презумпций в административно-деликтном праве и процессе необходима теоретическая научная основа.

Если провести исторический анализ научного изучения, рассмотрения и внедрения правовых презумпций в систему права Республики Беларусь, можно прийти к выводу, что правовая система Республики Беларусь «унаследовала» наработки, которые внедряли советские юристы, пройдя путь от полного отрицания такого явления, как правовые презумпции, в начале XX в. ввиду идеологических соображений до проявления интереса и детальной проработки этого юридического понятия.

Как показывает исследование, в настоящее время существует три подхода к пониманию правовых презумпций. В соответствии с ними правовая презумпция рассматривается: как разновидность общей презумпции (как логическая категория), как правовое явление, как правовая норма, которая образуется с использованием логического приема презюмирования.

Несмотря на тщательную проработку, единое понимание для определения понятия правовой презумпции до сих пор отсутствует. Поскольку вопросом изучения правовых презумпций комплексно занимались в основном российские юристы, а мы имеем, хотя и сходную, но отличную от российской правовую систему, необходимо детально изучить вопрос презумпций в белорусской правовой системе.

Кроме того, требуется научный анализ и презумпций, используемых в административно-деликтном праве и процессе, в частности презумпций доверия и недоверия, знания закона, добросовестности и т. д. Следует отметить, что в Республике Беларусь комплексные научные исследования таких правовых презумпций не проводились, хотя процесс их использования в правоприменительной деятельности является непрерывным.

Ввиду отсутствия должного научно-теоретического осмысления проблем применения правовых презумпций в административно-деликтном праве и процессе, в том числе для выработки теоретических и правоприменительных механизмов реализации основных принципов юридической ответственности при их использовании в процессе привлечения лиц к административной ответственности, для дальнейшего совершенствования процесса доказывания по делу об административном правонарушении, считаем, необходимо изучать данную тему на более детальном уровне.

УДК 342.721

Д.Н. Лычковский

ГАРАНТИИ ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ ПРИ АДМИНИСТРАТИВНОМ ЗАДЕРЖАНИИ

В силу того что существуют ситуации конфликтов, в которых сталкиваются интересы, создаются условия для затруднения либо невозможности осуществления права на неприкосновенность личности в полной мере, необходимы гарантии реализации или восстановления этого права. Такой гарантией обеспечения неприкосновенности личности является закон, предусматривающий для всех одинаковые правила поведения. Как следствие, достигается равенство людей, их равноправие в сфере неприкосновенности личности.

При ведении административного процесса в рамках своей компетенции органы внутренних дел вправе использовать меры обеспечения административного процесса и процессуальные действия, в том числе связанные с ограничением неприкосновенности личности (административное задержание, личный обыск, привод и др.).

Административное задержание, как мера обеспечения ведения административного процесса, в соответствии со ст. 8.1 ПИКоАП может применяться в целях пресечения административных правонарушений, установления личности физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, составления протокола об административном правонарушении, обеспечения своевременного и правильного рассмотрения дела и исполнения постановлений по делу об административном правонарушении. В соответствии со ст. 8.2 ПИКоАП административное задержание физического лица состоит в фактическом кратковременном ограничении свободы физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, за совершение им административного правонарушения, в доставлении данного лица в место, определенное органом, ведущим административный процесс, и содержания в данном месте. Цели применения административного задержания физического лица указаны в ч. 2 ст. 8.2 ПИКоАП. Таким образом, законодатель дал четкий и исчерпывающий перечень оснований для ограничения права лица (гражданина или иностранца) на свободу передвижения путем задержания. Все эти основания связаны сугубо с формой неповиновения лица или невыполнением норм закона, в связи с чем полагаем, что необходимо сделать акцент на вынужденном характере задержания со стороны государства в лице органов внутренних дел, в силу того что лицо нарушает общепринятые нормы или общепринятый порядок в государстве.

Следовательно, если в отношении человека еще не ведется никакого разбирательства, административное задержание может иметь место только при наличии факта административного правонарушения. Никакое лицо не может быть подвергнуто административному задержанию, если оно не совершило административного правонарушения. Никакие иные доводы не могут являться основанием для административного задержания – ни отсутствие паспорта, ни национальность гражданина.